

ДОН НИГРО

ЛАУРА

Дон Нигро

Лаура

«Автор»

2010, 2011

Нигро Д.

Лаура / Д. Нигро — «Автор», 2010, 2011

История падчерицы и отчима, в которой туго переплетены реальность и фантазии. Основана на особенностях спаривания богомоллов. Психоделическая такая вещица.

© Нигро Д., 2010, 2011

© Автор, 2010, 2011

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дон Нигро Лаура

1

Запутанная вовлеченность

(Один персонаж, ЛАУРА, сидит в баре, говорит, окруженная темнотой. Очень красивая женщина за тридцать).

ЛАУРА. Я заметила, что ты смотришь на меня в зеркало. Я знала, что ты собираешься купить мне выпивку. Для этого зеркала в барах и предназначены: чтобы увидеть любого, не глядя на него. Мужчины часто так на меня смотрели. Поэтому я никогда не хожу в такие места. И, тем не менее, я здесь, принимая стакан спиртного от полнейшего незнакомца в лабиринте зеркал. Человека, который может оказаться кем угодно. Может, в этом вся привлекательность. Неопределенность. Но неопределенность одновременно и опасность. Она может просочиться в твою жизнь и отравить ее до такой степени, что все будет смердеть предательством. Человек – зеркало иллюзии.

Допустим, ты веришь, будто что-то – правда. Для тебя это важно. Часть твоей системы ценностей, в которой ты видишь себя. Которой определяешь себя. Ты говоришь, я никогда этого не сделаю. Или я всегда буду так поступать. Потому что я в это верю. Проходит время. Возможности, которые ты воспринимала, как само собой разумеющееся, упущены. Появились шрамы. Ты вдруг начинаешь тревожиться относительно собственных перспектив. А потом, одним дождливым вечером из темноты выступает что-то неожиданное. И ты обнаруживаешь, что отчаянно этого хочешь. Да только чтобы заполучить желаемое, ты должна сделать что-то, совершенно противоположное тому, во что верила. Должна уничтожить личность, которую, по твоему разумению, смотрела на тебя из зеркала.

И ты на распутье. Можешь следовать принципам, в которые верила, но тогда не получишь, чего хочешь, и ощутишь это ужасное чувство потери, одиночества. Утратишь шанс на счастье, который больше тебе не выпадет. Или можешь пойти навстречу своему желанию, но, сделав это, переступаешь черту. Теряешь самоуважение. Теряешь душу. Это как с девственностью. Ее не вернуть никогда. Если лишаешься, то навсегда.

Разумеется, может выясниться, что обстоит все не так ясно и четко, как ты думала. Может, ты смотрела на мир без должной широты взгляда, и на самом деле сделанный тобой выбор, предательство всего, во что ты верила, приведет к восхитительным последствиям. Проблема в том, что ты этого не знаешь. Прежде чем сделать выбор, не дано тебе знать, к чему это приведет. А как только выбор сделан, пути назад нет.

Один мой знакомый написал роман, основанный на особенностях спаривания богомолов. Этот импозантный мужчина в политике и социальных вопросах рубил с плеча, и поначалу я не всегда соглашалась с ним, но если он принуждал меня о чем-то задуматься, взглянуть под иным углом, обычно заканчивалось все тем, что я признавала собственную неправоту и принимала его точку зрения. И вот что интересно. Его это не устраивало. Не устраивал мой переход на его позицию. Он продолжал относиться ко мне, как к недотепе. И если я задавала вопрос или видела в чем-то двусмысленность, он раздражался, надувался и вновь начинал смотреть на меня свысока, поскольку этот человек искренне верил, что всегда прав. Поэтому на самом деле он и не хотел убеждать меня в чем-либо. Хотел другого: чтобы я постоянно ходила в неправых, а он, с позиции морального превосходства, хихикал за моей спиной со своими ехидными дру-

зьями, полагавшими себя выше других. Но при этом я понимаю, что не следует говорить дурно о мертвых. Не волнуйтесь. Я его не убивала. По крайней мере, не помню такого. Думаю, он просто свалился с высоты, на которую вознес себя, и сломал шею. Речь о том, что при всем его безмерном желании заниматься со мной сексом, еще больше он хотел быть правым во всем. Псих, правда?

Не такой, как ты, разумеется. Ты наверняка скажешь, что угодно, лишь бы лишить меня одежды, так? Что ж, я тебя понимаю. Ты думаешь, что есть у тебя шанс увидеть меня обнаженной, войти в мое тело, и оно очень даже ничего, я им горжусь и не без оснований. Нет в нем ничего неестественного, разве что улыбка. Но с другой стороны, ты также думаешь, да о чем, черт побери, говорит эта женщина? Она чокнутая или как? В смысле, не хочешь ты оказаться в наедине с маньячкой, которая оторвет тебе яйца или выкинет что-то подобное. Не хочешь попасть в передрагу, из которой не сможешь выбраться.

Но опасность притягивает, вот в чем дело. И необходимо спросить себя: а чего ты хочешь больше? Увидеть эту женщину обнаженной или все-таки не угодить в какую-то странную сексоделическую трясину. Но, может, ты совсем не такой? Может, ты в своей личностной и интеллектуальной цельности следуешь моральным принципам, голос которых в твоей голове может перекричать зов пениса? Но если все обстоит именно так, что ты здесь делаешь? И мне не остается ничего другого, как вернуться к вопросу: что здесь делаю я?

А может, ты просто хочешь победить? Взять верх. Войти в меня, а потом не отвечать на телефонные звонки. После моего ухода с издевкой высмеивать меня в разговоре со своими друзьями. Или просто с зеркалом. Легко дурачить себя по части собственных мотивов. Это свойственно и политикам, и служителям культа. Даже этим профессиональным скептикам, которые обожают обрушиваться на чудиков, самозванцев и тех, кто несет мистическую псевдонаучную чушь. Не то, чтобы я сторонница мистического мышления, но мне всегда становится не по себе, когда я вижу выражение превосходства на лицах профессиональных скептиков, ухмылку, которую они приберегают не только для самозванцев, проходимцев и шарлатанов, но также и для людей, которые могут задать неудобный вопрос, которым свойственен иной взгляд? Неужели человек заслуживает презрения только потому, что мыслит не так, как кто-то еще? И если я думаю, что телепатия или ясновидение возможны, если я в одном или двух случаях прочитала мысли другого и увидела будущее, пусть я и не смогу продемонстрировать мои сверхъестественные способности в лаборатории, где какой-то говнюк в белом халате будет тарашиться на меня, неужели это означает, что я заслуживаю презрения этих людей с их ханжеской газетенкой? Их действительно волнует истина? Или им просто нравится мешать с грязью других? Потому что они не говорят, что ж, Альберт, это действительно любопытно, но доказательства не представляются нам убедительными. Они сразу пытаются вцепиться в горло, словно свора диких псов. Они стремятся уничтожить тебя. Они начинают с намерения посвятить свои жизни поиску ответов на вопросы, которые ставит жизнь, а в итоге превращаются, интеллектуально и морально, в профессиональных наемных убийц. Убьют любого, кто задаст вопрос, которого нет в их книге вопросов.

Квантовая запутанность, к примеру. Берешь две частицы, которые так же близки друг к другу, как сейчас я и ты, отправляешь одну на другой край вселенной, начинаешь пытаться оставшуюся, и кровь идет у второй, на другом конце вселенной. Ладно, это не точная аналогия, но если в 1900-м году кто-нибудь попытался бы объяснить научному сообществу, что такое квантовая запутанность, его бы подняли на смех и прогнали прочь. Более того, бросились бы в погоню, как стая слюнявых обезьян-людоедов. В науке, политике, религии, искусстве, везде влиятельные фигуры собираются вместе, чтобы помериться пенисами, хорошие парни превращаются в плохих. Сократа убивают за то, что он задавал слишком много вопросов, а потом его ученик Платон постановляет не пускать в свою республику скульпторов и драматургов, потому что они задают слишком много вопросов. Иисус задает вопросы, и за это его распи-

нают, а потом Петр и Павел основывают церковь, которая заканчивает вырыванием ногтей и сжиганием женщин на кострах за то, что они задают вопросы.

А мы здесь, в уютном баре, полном зеркал. Оба выпили чуть больше, чем следовало. Я говорю, а ты стараешься изо всех сил, притворяясь, что слушаешь, тогда как на самом деле пялишься на мою грудь. Но, если по справедливости, я бы не надела это платье, если бы не хотела, чтобы ты пялился на мою грудь. Поэтому, возможно, мне очень хочется убедить себя, что кто-то меня слушает, вот я и готова позволить тебе пялиться на мою грудь, притворяясь, будто слушаешь меня, а самой притворяться, что ты совсем и не пялишься на мою грудь. Женщина, которая знает, что она привлекательная, глубоко в душе никогда не поверит, что мужчина может полюбить ее не внешность, а за то, какая она есть. Ты бы не сидел здесь, притворяясь, что слушаешь меня, будь я семидесяти восьми лет от роду, с барсучьей мордой вместо лица и весом в четыреста фунтов.

Все существует в неопределенном состоянии, пока не привлекает внимания. Человек может быть кем угодно, пока кто-то другой не удосужится действительно взглянуть на него. Когда мужчина смотрит на меня, он, прежде всего, дает мне оценку. Есть ли смысл тратить на время, выслушивая меня. Или лучше подсесть к другой, у которой грудь поменьше, но она точно моложе и, возможно, более сговорчива? А может, существуем мы не в одной реальности, как кошка в стеклянном ящике, который и мертва, и не мертва, в зависимости от того, смотришь ты на нее или нет. Когда встаешь перед зеркалом, личность в голове смотрит на тебя, ты то ли узнаешь ее, то ли нет, и ты в ужасе, но не можешь отвести глаз.

Одиночество – ответ на любое уравнение. Достаточно ли ты одинока, чтобы пойти в бар в надежде встретить мужчину, который не стоит на эволюционной лестнице ниже моллюска? Когда-то ты определяла себя, как личность, которая никогда такого не сделает. Но теперь ты чего-то хочешь. Может, ребенка, которого никогда у тебя не будет. Может, иллюзии близости. Может, мести. И вот ты одеваешься, как проститутка высшего разряда, с избытком душишься и бродишь по пустоши зеркал, говоря себе, что есть шанс, когда неудачный выбор ведет к счастливой концовке. При условии, что не все мужчины – недочеловеческая мешанина гормонов насилия и болотного газа.

И, разумеется, я – не единственная, кто делает выбор. Самка богомола спаривается, а потом откусывает голову своему возлюбленному. Всегда возможно, что женщина, которую ты приведешь домой, откусит твой пенис и скормит кошкам. Это всего лишь непредвиденные последствия вовлеченности.

Время закрытия близится. Может, ты предпочтешь пойти домой, закрыть все зеркала и забраться под одеяло в одиночестве? А может, чувствуешь, что в эту ночь тебе улыбнется удача? Так какой твой выбор, Альберт? Чего ты хочешь? Решай прямо сейчас.

(Свет медленно меркнет и гаснет полностью).

2

Богомол

Действующие лица:

СТИВЕН – 38 лет

ЛАУРА – 17 лет

Декорация:

Диван-качели на заднем крыльце, вечер на исходе лета, 1994 г.

(Вечер. Стрекот цикад. СТИВЕН и ЛАУРА на диване-качелях, который стоит на заднем крыльце).

СТИВЕН. Может, пойдём в дом?

ЛАУРА. Ещё нет.

СТИВЕН. Становится прохладно.

ЛАУРА. Я не замерзла. Мне нравится сидеть на крыльце поздним вечером на исходе лета, слушать цикад, наблюдать за снующими туда-сюда светляками. Позади дом. Крыльцо отгораживает от остального мира. Мы покачивается взад-вперед, иногда разговаривая, иногда молча. Ощущая безопасность, защищенность. Наслаждаясь одиночеством, словно мы – двое последних людей на всей Земле. И одновременно не покидает меня чувство, будто что-то затаилось неподалеку, в лесу или нет, и это что-то ждет.

СТИВЕН. Нам пора в дом. Ты простудишься.

ЛАУРА. Ты всегда заботишься обо мне. Наблюдаешь за мной. Всегда наблюдаешь за мной. Мне это не по душе.

СТИВЕН. Ты огораживаешь собственную территорию. Девушки в твоём возрасте всегда так делают. Я пытаюсь уважать установленные тобой границы. Но приглядывать за тобой – моя работа.

ЛАУРА. Не изображай моего отца.

СТИВЕН. А кем бы ты хотела меня видеть?

ЛАУРА. Кем-то ещё. *(Пауза)*. Ты думаешь, я неуравновешенная?

СТИВЕН. С чего мне так думать?

ЛАУРА. Потому что мой отец был неуравновешенным. Моя мать – ещё в большей степени. Может, это передается по наследству. Если девочку бросает сначала отец, а потом мать, может, она никогда не оправится от этого.

СТИВЕН. Все оставляет следы. Каждый из нас – палимпсест. Восковая табличка, с которой прежняя запись удалена без должного тщания. Мы – просто добавленные слои. Что-то скрывается. Что-то остается видимым. Мы – все эти разные слои, и наружу проглядывают части тех людей, которыми мы были.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.